

Иллюстрации

Ольги Кутузовой

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
И20

Дизайн обложки: *Катя Оковитая*
Иллюстрации: *Ольга Кутузова*

Иванова-Неверова, Оксана.

И20 Приключения дракона и кота / Оксана Иванова-Неверова ;
ил. Ольги Кутузовой. — Москва: Издательство АСТ, редакция
«Астрель-СПб», 2024. — 144 с.: ил. — (Самый прикольный детектив).
ISBN 978-5-17-165672-0

Обычный рыжий кот по имени Кот однажды находит необычное яйцо и спасает его от колдуньи. Теперь Коту придётся стать почти родной матерью. Ведь у несмышлёного дракончика, появившегося из яйца, больше никого нет.

Кот мечтает стать волшебником и даже знает способ это сделать. Но страшный враг вмешивается в его планы.

Удастся ли Коту исполнить мечту и уберечь от беды маленького дракона?

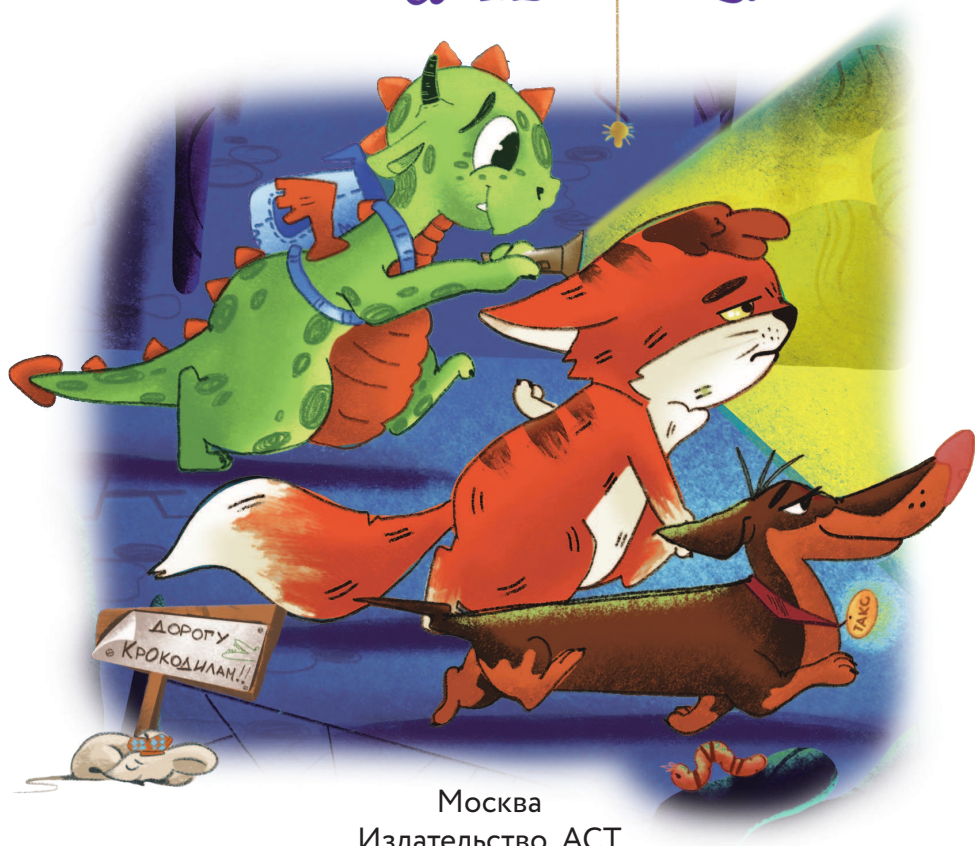
УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Иванова-Неверова О., текст, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Оксана Иванова-Неверова

Приключения дракона и кота

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2024

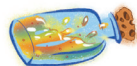
Глава 1 Внезапное яйцо

«Хорошо мне, коту, — думал Кот, потягиваясь на подоконнике бревенчатой избушки. — Только... плохо! Волшебная книга у меня есть, а проку от неё нет. Да ещё с Глафирой что-то странное происходит».

— Хорошо тебе, Коту! — раздался голос за окном. — Хочешь — варенье лопай, хочешь — яблочко жуй...

— Где у меня варенье?! — возмутился Кот. — Глафира этим летом ни одной баночки не сварила! Лес, говорит, не тот стал. А по мне — она стала

не та. Как приехала из отпуска, узнать её не могу. Раньше, бывало, сядет рядом, погладит меня, стишок прочтёт. Про кота на дубе я особенно любил. Теперь всё гулять выпроваживает и нервная какая-то: чуть что, сердится. А с кем я говорю, кстати?

— Со мной! Дай яблочко!

Кот нашёл глазами яблоко и шевельнул бровями. Яблоко проплыло по комнате, пересекло подоконник, резко ухнуло вниз и откатилось. За пределами избушки левитация не действовала. Зато стало слышно, как работают чьи-то челюсти, смачно хрустя сочной мякотью.

— Врёт твоя Глафира, — донеслось сквозь хруст, — лес у нас отличный! Живности много. Хорошей и разной. Всё как положено! А вот изба у вас — не очень.

— Тоже мне... — протянул Кот. — Изба! В ней уже месяц не подметали. Глафира не разрешает. Мигрень у неё, видишь ли, образовалась. Шагу не ступи. Ты, кстати, откуда?

— Оттуда! И вот что я тебе скажу, мохнатый: неладно дело!

Кот вздохнул. Он и сам чуял, что неладно. Всё вокруг испортилось. Начиная с избушки, которая то и дело чихала от собственной пыли.

— Слышь, избушка! — сказал Кот. — А повернись ты хоть бы и к лесу задом!

Избушка немного подумала и качнулась.

– Обиделась, – Кот спрыгнул с подоконника. – И правильно! Совсем Глафира тебя запустила. Не печалься, я тебе сейчас полы помою.

Кот полез под лавку и, пыхтя, вытащил старое эмалированное ведро с деревянной ручкой. В нём почему-то лежало сено. Кот потыкал сено лапой и нахмурился. Оттуда, из глубины, что-то еле слышно царапалось в ответ.

Аккуратно приподняв верхний слой, Кот устался в ведро. Огромному салатovому яйцу там было совершенно нечего делать!

– Это ещё что такое?! – не выдержал Кот.

– Это проблемы! – сурово отозвались за окном. – Большие проблемы! Удирать надо, мохнатый!

– Куда? – Кот растерялся.

– В нору! Есть у тебя нора?

– Надо спросить.

Кот задумчиво разглядывал яйцо. Теперь понятно, почему Глафира не убиралась. А вчера приволокла огромный казан, в два раза больше ведра. Зачем?

На улице нетерпеливо всхрапнули.

– Слушай, – Коту стало интересно, – а для чего нора?

– Не глупи! – возмутились за окном. – Где ещё ты будешь крокодила высиживать?

– Крокодила?! – Глаза у Кота округлились. – Откуда ты знаешь?

— Не знаю. Но хорошо, что ты высиживать не отказываешься! И потом, всякому ясно, что из большого зелёного яйца вряд ли появится маленькая весёлая перепёлочка! Ещё есть вопросы?

— Ах да! — вспомнил Кот. — Есть у меня нора?

— Ты обалдел, мохнатый? Глафира твоя, как в сказках говорят, уже, наверное, в ступе домой торопится. Бери запасное помело да заметай следы!

— Подожди ты командовать! — Кот рассердился. — Ну что она сделает?

— Сожрёт! Точно тебе говорю! Или ещё как-нибудь угробит. У неё в роду знаешь по женской линии сколько народу умом тронулось? Кто лягушек лопал, кто мир порабощал, лорики-ёрики там всякие, пикапу-трикапу... Троюродная прабабка вообще отмороженная была: заманила пацана, чтобы превратить его сердце в кусок льда. Его потом девочка спасла. Теперь настал твой час спасания! Думаешь, зачем Глафире яйцо?

— Может, нашла...

— Правильно! Нашла. Для воплощения коварных замыслов! Или просто сожрать.

Кот взглянул на здоровенный казан и сдвинул брови. В яйце в это время что-то тихонько гукнуло.

— Маленький! — ласково сказал Кот и сам себе удивился. — Я не дам тебя в обиду, будь ты даже крокодил. Эй! — крикнул он в окно. — А вы не могли бы...

— Не могли! — раздалось издалека.

Кот метнулся на печку и вытащил своё единственное богатство — волшебную книгу. Он обернул её куском тряпицы и засунул поглубже в холщовую котомку. Немного подумал, позвенел чем-то в шкафчике для инструментов, снова обошёл вокруг яйца, вздохнул и потащил ведро к выходу.

За поляной зеленел лес, а дальше — Кот сощурил янтарные глаза — чудеса и всякие королевства. Некоторые Кот повидал, когда ездил с бродячим цирком. Про цирк он вспоминать не любил: обращались с ним неласково, обижали часто. Хорошо хоть кормили иногда. Полуголодный Кот дожёвывал

объедки и думал, как вырастет и докажет! Что докажет, он и сам не знал.

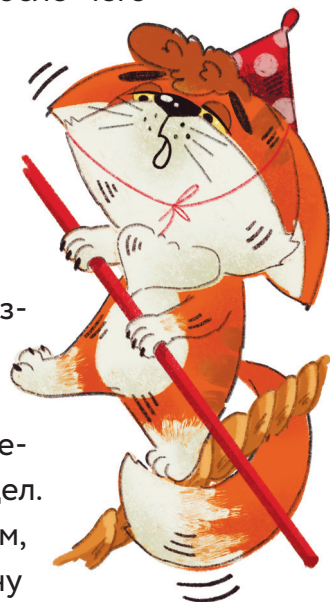
Потом его увидела Глафира и забрала к себе. Хватит, сказала, делать посмешищем гениального кота. Не годится, сказала, чтобы столько ума и ценного меха бездарно ходили по верёвке в красном колпачке. Кот подозревал, что она применила гипноз: владелец цирка отдал его беспрекословно. Правда, на его месте Кот бы и сам себя отдал. Ну какая в нём ценность? Но Глафира так не считала.

— Запомни, — объяснила она Коту. — Кот — это не просто так!

Кот уже и сам знал, что хочет быть не просто котом, а особенным. Поэтому спросил, можно ли посмотреть снизу вверх через бок. После чего попытался это проделать, запутался в лапах и упал, поймав зубами собственный хвост.

— Молодец! — похвалила его Глафира. — Настоящий кот! Пора домой!

Дома было чудесно. Глафира развлекала своего любимца простыми магическими трюками: показывала мультики на стене или складывала песок в причудливые замки. Кот балдел. С самого детства он хотел стать котом, творящим чудеса. И выходить на арену

не для украшения номера, а как главный исполнитель — маг и волшебник суперкот. Однажды он заикнулся об этом в цирке, но владелец так хохотал, что Кот забился под лавку и зажал уши лапами.

Теперь, когда бродячий цирк и выступления за еду остались в прошлом, Кот мечтал совершить волшебный подвиг. Спасти кого-нибудь от ужасного врага или сделать такое, чего ни один кот до него не смог. Есть же магические свойства у пегасов и единорогов. Может, и у Кота они есть?! Если бы волшебная книга работала, Кот давно бы всё выяснил. Но книга была неисправна, и Кот горевал.

Огорчало Кота ещё и то, что он рыжий. Кто поверит, что обычный рыжий кот способен на магию? «Угораздило же меня, — думал Кот, — родиться таким неказистым. Что за позорный окрас для кота колдуньи! Даже глаза — и те не зелёные. Обыкновенные жёлтые глаза ничем не примечательного кота...» Он нестерпимо завидовал всем чёрным котам, даже самым облезлым. Им хорошо, они уже по цвету немного волшебные. А если ты рыжий, где в тебе магия?

Однажды Кот залез в печку и вымазался сажей. Он ходил довольный целых два часа, пока не пришла Глафира.

— Бестолковый! — сказала она, намыливая Кота в тазу. — Сила твоя — вот здесь! — И колдунья легонько постучала ему пальцем между ушей. — Дал-

ся тебе этот цвет, — Глафира ласково подула Коту в нос. — У тебя, мой милый, недюжинный умище.

Кот отфыркивался и тряс головой.

— Почему бестолковый, если умище? — спросил он.

— Потому что ты — прекрасный рыжий кот! — объявила Глафира. — Просто надо поверить в себя!

А Кот подумал: «Хорошо ещё Рыжицом не назвала! Кот — это хотя бы звучит гордо».

Глафира Коту нравилась: немолодая, но симпатичная. Колдуньей она была доброй и избушку построила неплохую. Зачем-то, правда, на курьих ногах. Объяснила семейной традицией. Кот не стал спорить: главное, что эти ноги не брыкались. А могли бы! Потому что на самом деле никто никогда точно не знал, какими свойствами будет обладать новый дом.

Конечно, волшебники пытались это контролировать, но целенаправленное колдовство ни к чему не приводило. Дома в лесу оказались с характером и слушаться не желали.

Один дом, например, раз в неделю выкидывал кренделя. Каждую субботу он распахивал окна, из которых под весёлую музыку вылетали пироги с повидлом, бублики с маком, плюшки с корицей, кренделя с творогом и даже сухари с изюмом. Лес-

ные обитатели очень этому радовались. Некоторые приносили с собой сачки. Плюшки их почему-то особенно любили и сами туда набивались. Непойманные пироги собирались в стаю и ровным клином летели за горизонт.

Другой дом построил волшебник, который хотел сберечь что-то ценное и очень боялся воров. Когда в перила забили последний гвоздь, выяснилось, что попасть в дом нельзя: все ручки наглухо заклинило. Печальный волшебник стоял на крыльце и робко стучался в собственное жилище, пока не пришла его мама — учительница литературы. Она уже тридцать лет работала в школе, и даже отпетые хулиганы не смели при ней баловаться. Колдовать она не умела, зато умела делать строгое лицо. Увидев маму, дом задрожал и забыл про двери.

— Так! — сказала мама, оглядывая собравшихся зевак. — Здравствуйте, садитесь!

Никто и не подумал перечить. Даже лесные воришки, подтянувшиеся на слух о сокровищах, вылезли из укрытий и покорно расселись на поляне.

— Глазам не верю! — восторженно закричала мама из дома. — Какое богатство! Мы просто обязаны этим поделиться!

Началась суматоха. Самые жадные немедленно протолкались ближе к крыльцу.

— Ну надо же! — Мама выбежала к сыну и расцеловала его. — Сказки в сорока томах! Прекрасное издание! Мы немедленно начнём читать. Куда?! — требовательно остановила она разбегающихся хитрецов. — Я ещё никого не отпускала! Сейчас мы все сядем прямо и будем внимательно слушать.

Кот тоже послушал. Лучше всего он запомнил про чудеса. Один князь, например, запросто оборачивался в шмеля, а Царевна Лебедь — в прекрасную девушку. «Коты непременно должны уметь что-то похожее», — подумал Кот. Они вообще сильно насчёт всего соображают, это ещё Кот в сапогах доказал. Просто, как говорит Глафира, надо больше верить в себя. Кот очень старался, но пока получалось неважно.

Чудесное свойство дома, из которого только что ушёл Кот, он сам и обнаружил. Именно он первым переступил порог новой избушки и увидел в углу наглую мышь. «Ко мне!» — пронеслось в голове Кота. Прежде чем он успел поднять лапу, мышь оторвалась от пола, просвистела в воздухе и вцепилась Коту в лоб, опрокинув его навзничь. Так выяснилось, что в избушке отличное левитационное поле. Иногда Кот представлял, будто он сам двигает предметы, как настоящий волшебник. Чаще всего он двигал волшебную книгу. Как только Глафира уходила, Кот сразу заставлял книгу подлетать

к нему и открываться. Правда, что с ней делать, непонятно. Все страницы — пустые. Кот крутил так и этак, снова и снова листал, обнюхивал, разглядывал под лупой... Бесполезно. Чистые листы, ни одного слова. Только на внутренней стороне обложки надпись чернилами: «Станет волшебником тот, кто до конца прочтёт. В тайне меня держи, я изменю твою жизнь...»

Жизнь Кота после книги и правда сильно изменилась: большую часть времени он стал проводить на печи. Глафира думала, что он, как все коты, любит погреться. И напрасно — Кот лазил на печь читать. Там, в старых вещах, он прятал книгу, в которую заглядывал по десять раз на дню. Иногда не выдерживал и ночью. «А вдруг, — боялся Кот, — пока я сплю, на пустых страницах появятся слова... Ведь они не будут ждать! Может, помаячат и пропадут. Из хитрости какой-нибудь волшебной». При этой

